

Секция 3

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ: МОНИТОРИНГ, АНАЛИЗ, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

17 мая 2013 г. Лекционный зал №6

Руководители секции:

- А. В. ДМИТРИЕВ член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН, советник РАН, доктор философских наук, профессор
- Е. И. МАКАРОВ заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, научный руководитель Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов СПбГУП, Почетный профессор СПбГУП
- Ж. Т. ТОЩЕНКО член-корреспондент РАН, декан социологического факультета, заведующий кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования», доктор философских наук, профессор

ДОКЛАДЫ

В. А. Авксентьев¹

ЮГ РОССИИ: ОТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАСКОЛА К ИНТЕГРАЦИИ²

Важнейшей причиной того, что региональный кризис на юге России (Северном Кавказе) приобрел затяжной и системный характер, является глубинный социокультурный раскол, который пролегал между «национальными» республиками региона и «русскими» краями и областями. Расхожая интерпретация этого раскола в терминах межконфессионального конфликта является поверхностной: хантингтонская модель конфликта цивилизаций как религиозно-фундированного не вполне приемлема для описания ситуации на Северном Кавказе. В постсоветский период Северный Кавказ претерпел глубокую экономическую демодернизацию, повлекшую за собой социокультурную и политическую архаизацию. Возродились свойственные эпохе домодерна социальные и политические отношения и институты, общественное сознание устойчиво обращено в прошлое. Религия лишь закрепляет и внешне оформляет эти процессы, хотя все больше из функцио-

нального превращается в сущностный феномен. Более эвристически ценным для анализа ситуации на юге представляется концепт «конфликта цивилизаций», понимаемого как конфликт между социально воплощаемыми идеалами современности и традиционности³. При этом смысловым ядром современности является установка на развитие (модернизацию), в то время как традиционность связывается с поисками социального идеала в прошлом.

Экономическую демодернизацию претерпели в постсоветский период все российские регионы, однако нигде, кроме Северного Кавказа, она не имела столь сильного воздействия на социокультурные процессы. Этничность, никогда не утрачивавшая свои социодифференцирующую и социомаркирующую функции на Кавказе, в условиях постсоветской архаизации обрела новую экономическую основу.

Н. Зубаревич, выделив «три России» с точки зрения модернизации, индустриализма, постиндустриализма и сопутствующих признаков, дополнила эту модель «четвертой Россией», которую составляют республики Северного Кавказа и юга Сибири⁴. В социокультурном плане «четвертая Россия» — это архаизировавшийся регион с доминированием традиционалистских ориентаций, поддерживаемых архаичными социальными и политическими институтами. Процесс ретрадиционализации продолжается, и в последние годы его

¹ Директор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор 270 научных публикаций, в т. ч.: «Конфликтология: базовые концепты и региональные модели» (в соавт.), «Конфликтологические сценарии юга России в контексте социокультурного развития региона» (в соавт.), «Функциональность этнополитического конфликта: ограничения и возможности (опыт системного менеджмента на Северном Кавказе)», «Культурно-идеологические аспекты напряженности в Северо-Кавказском регионе» (коллективная монография), «Регионогенез на юге России: решения, проблемы, риски», «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона» (в соавт.) и др. Вице-президент Международной ассоциации конфликтологов.

² Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта «Этнополитические основания системного менеджмента на Северном Кавказе», реализуемого при поддержке РГНФ, грант № 11-03-00070а.

³ Аксюмов Б. В. Конфликт цивилизаций в современном мире и цивилизационный выбор России. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 79–124.

⁴ Зубаревич Н. Четыре России // Электронное периодическое издание «Ведомости» («Vedomosti»). URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii?full#cut (дата обращения: 04.03.2013).

стержнем стала религия. Люди, социализовавшиеся в ретрадиционализованном мире, испытывают «комплекс неофита», в отличие от представителей истинно традиционного мира, и стремятся активно манифестировать свою традиционность, важным признаком которой в условиях Кавказа является этничность. Это проявляется, в частности, в многочисленных случаях конфликтной демонстрации этничности («танцы на Манежной» в Москве или «танцы на Пушкинской» в Ростове; подобных случаев немало в российских городах), а также провоцирующего поведения кавказской молодежи в городах и населенных пунктах, за которыми следует «выброс» конфликтного напряжения (типичный пример — с. Ремонтное в Ростовской области, сентябрь 2012 г.). Подмечено, что инициаторы таких происшествий в регионах с преобладанием русского населения — не старожильческое иноэтничное население, а молодые люди, приехавшие в гости к родственникам или друзьям или на учебу. И хотя не эти молодые люди являются причиной напряженности, которая складывается и нарастает годами, но именно их демонстративное социокультурное поведение становится «спусковым крючком» для перерастания напряженности в манифестный конфликт.

В другой части юга России — краях и областях — сохранились устойчивые модернизационные ориентации. До экономического кризиса 2008 года модернизационные процессы в Ростовской области, Краснодарском крае протекали весьма динамично, и в настоящее время Краснодарский край является одним из лидеров России по инвестиционной привлекательности. Разделение «большого» Южного федерального округа в 2010 году привело к появлению Северо-Кавказского федерального округа с глубоко демодернизированной экономикой и архаизированной социальной и политической структурой. Особое место отводится Ставропольскому краю, который должен выступить в качестве локомотива инновационного развития округа, но эта миссия так и не начала выполняться.

Такой социокультурный расклад на юге страны не способствует социокультурной интеграции и становлению *российской цивилизационной идентичности*. Слишком разновекторными оказались тенденции в социокультурном развитии региона.

Ранее мы отмечали, что формирование цивилизационной идентичности России предполагает модернизационную переориентацию населения юга¹. Для преодоления социокультурного раскола и движения в сторону социокультурной интеграции обязателен выход

Северного Кавказа из состояния «четвертой России», что возможно только на основе модернизации. Контент- и дискурс-анализ выступлений региональных политиков свидетельствуют, что модернизационные ориентиры пока формирует только политический класс Кабардино-Балкарии. И хотя речь идет о политической риторике, для формирования социокультурных ориентаций она имеет большое значение.

При этом мы считали и считаем, что социальная, политическая и культурная модернизация юга России возможна только на базе экономической модернизации, которая должна выступить в качестве стартового механизма комплексной модернизации. Этот тезис не является общепризнанным, наоборот, он имеет больше противников, чем сторонников. С нашей точки зрения, советский опыт преобразований на Северном Кавказе свидетельствует о том, что социокультурная модернизация должна быть востребована «снизу», то есть экономическими процессами. Экономические преобразования первых советских пятилеток имели целью не столько увеличение производства в регионе, сколько изменение социальных, политических и духовных процессов. Создание индустрии существенно изменило уклад жизни, потребовало определенного уровня образования и профессионализма. К концу советского периода Северный Кавказ был вполне промышленно развитым регионом с полноценной социальной структурой, неплохой системой образования, а Дагестан — одним из важнейших центров развития ВПК. Все народы находились в поле единой «многонациональной советской культуры» и при реальных проблемах и тяжелом наследии сталинской национальной политики считали себя частью советского народа.

Преодоление социокультурного раскола на юге — это проект социокультурной реинтеграции на экономической базе модернизации и социокультурной основе *российской цивилизационной идентичности*. Необходим переход от проекта формирования российской гражданской идентичности (в значительной степени реализованного) к проекту формирования российской цивилизационной идентичности, который сформулирован на постановочном уровне². Формирование российской цивилизационной идентичности выводит нас на аналогию с советской идентичностью, понимаемой именно как цивилизационная. Успешность формирования советской цивилизационной идентичности и формирование советского народа как ее носителя позволяют дать оптимистические прогнозы: социальные мегапроекты такого рода вполне реализуемы.

¹ Авксентьев В. А. Экономические и социокультурные детерминанты региональных конфликтов на юге России // Диалог культур в условиях глобализации : XII Международ. Лихачевские науч. чтения. СПб. : СПбГУП, 2012. Т. 1 : Доклады. С. 371.

² См.: Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Сайт Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17831/> (дата обращения: 30.01.2012).